

КЕРАМИКА СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ТОРТКОЛЬ В ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЕ

Следующим городом после Тараза на трассе Великого Шелкового пути по направлению на восток средневековые авторы называют Нижний Барсхан. По сведениям известного арабского путешественника географа ал-Макдиси: «Барсхан — город на расстоянии двух человеческих голосов от Тараза на восток. Вокруг него стена, которая разрушилась. Соборная мечеть среди рынков»¹. Другой арабский историк Кудама Ибн Джафар считает, что «от Тараза до Нижнего Барсхана 3 фарсаха»².

Нижний Барсхан отождествляется с городищем Торткольтобе у железнодорожной станции

Талас, которая находится на расстоянии около 15 км от развалин Тараза.

В топографии городища различаются цитадель и шахристан. Городище имеет вид двухъярусного прямоугольного в плане бугра, ориентированного по сторонам света. Размеры бугра в основании 320х140 м, высота 10 м. Северо-западный угол шахристана занят цитаделью, которая имеет вид бугра размерами 30х30 м. Шахристан окружен со всех сторон оплывшим валом со всхолмлениями башен по углам и периметру. Въезд фланкирован башнями. Со стороны въездов к городищу примыкают площадки: восточ-

¹ Волин С. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Труды ИИЛЭ АН КазССР, Алма-Ата, 1960. Т.8. С.88.

² Там же. С.87.

ная размерами – 70х70 м, западная – 100х100 м. На территории площадок видны впадины – остатки хаузов. Восточнее городища прослеживается застройка в виде отдельных бугров – остатков усадеб, образующих сельскохозяйственную округу городища.

Расшифровка аэрофотоснимков с крупномасштабных карт позволила выявить вокруг центральных развалин остатки длинной стены, окружающей территорию, отступающую от центральных развалин на расстояние 1,5–2 км.

Городище обследовано в 1940 году экспедицией Джамбулского пункта под руководством Г. И. Пацевича. В 1965 году археологические исследования проводились ИИАЭ АН КазССР. Отрядом руководила Т. Н. Сенигова. В 1985 году городище было обследовано археологической экспедицией Свода памятников истории и культуры КазССР, который зафиксировал разрушения памятника по сравнению с 1965 годом³.

Раскопки Т. Н. Сениговой на цитадели городища выявили группу прямоугольных и квадратных в плане помещений. На полах расчищены открытые очаги и рядом каменные вымостки. В одном из помещений была площадка размерами 2,5х3,7 м из розового кыра (алебастра). Рядом с площадкой находился вкопанный в землю хум высотой 1,0 м и диаметром тулова 0,7 м. По мнению автора, это были остатки винодельни. Верхний строительный горизонт цитадели датируется X–XII вв.

Раскопки на шахристане выявили несколько жилых и хозяйственных построек с очагами открытого типа и тандырами. Комплекс построек на шахристане датируется VIII–IX вв.

Удалось расчистить фрагмент крепостной стены, сооруженной из пахсы. Толщина стены в основании 5,5 м, сохранившаяся высота 1 м.

Раскопки 1997 года (К. М. Байпаков) проводились в нескольких местах городища. На цитадели был заложен раскоп размером 10х20 м, где были выявлены остатки строений. Стены сохранились на высоту до 1,5 м. У юго-восточной стены выявлена конструкция, прямоугольная в плане размерами 50х50 см, сложенная из кирпича. Вполне вероятно, что на ней располагался очаг, который впоследствии был разрушен. Фундамент

высотой 30 см был сложен из каменных плиток размерами: 40х30х10, 30х20х8, 35х20х15, поверху выложена стена из сырцового кирпича (32х18х8). Северо-восточная стена сложена из пахсовых блоков размерами 80х70х40 см. Юго-западный участок пола вымощен каменными плитами, которые прослеживаются и в других помещениях. На полу имелись мощные зольные прослойки с фрагментами керамики. Полученные материалы датируют исследованный строительный горизонт периодом XI–XII вв.

Последние археологические исследования на городище относятся к 2005 году. В результате раскопок на цитадели были выявлены пять четко различающихся слоев, связанных со вторым периодом жизни цитадели.

Первый сверху слой связан, скорее всего, с периодом запустения. Он состоит из рыхлой золистой супеси и находится сразу же после дернового слоя. Толщина его на разных участках раскопа неодинакова. В южной части она достигает 35–40 см, а в восточной уменьшается до 15–20 см.

От наиболее позднего периода сохранились лишь остатки каменных фундаментов из крупной окатанной речной галки. Камни были обнаружены под слоем рыхлой супеси с большим количеством керамики, костей животных, древесных углей. Особенно большое скопление их находилось в центральной части раскопа, где были расчищены большие куски обуглившегося дерева. Бревна и доски, лежавшие в завале, перекрывали одну из ям. Толщина зольного слоя достигала на отдельных участках 20–25 см. Камни лежали на плотной глинобитной массе, выявленной на всей площади раскопа, вровень со стенами помещений предшествовавших периодов. Глинобитная масса, подстилавшая фундаменты, служила забутовкой при возведении стен помещений, от которых сохранились лишь фундаменты. Эта масса перекрывала стены помещений и составляла верхнюю часть заполнения этих комнат.

В результате раскопок выявлены сооружения четырех последовательно сменяющихся строительных горизонтов, относящихся к X–XII вв. Сооружение построек каждого из них сопровождалось перестройками и изменением планиров-

³ Байпаков К. М. Отчет о работах Таласской археологической экспедиции в 1985 г. // Архив ИА им. А. Х. Маргулана НАН РК. Алма-Ата, 1986. С.23-24.

ки зданий. Стены первоначальных построек использовались и в более позднее время. Этим, видимо, объясняется тот факт, что стены сооружения разных строительных горизонтов имеют одинаковое направление и сохранились на незначительную высоту.

Помещения были заполнены строительным мусором, состоявшим из рыхлой золистей супеси и обломков кирпичей. Глинобитные полы, как правило, перекрывали золистую супесь. В некоторых помещениях на полу расчищен древесный или камышовый тлен – остатки рухнувшей кровли.

Самым большим по площади оказалось помещение 1, стены которого сложены из прямоугольного сырцового кирпича 35х22-23х8 см. Юго-западный участок пола вымощен каменными плитами, которые встречены и в других частях помещения. В северном углу помещения находится квадратный в плане заком, сооруженный из кирпичей, поставленных на ребро. Здесь найдены четыре больших сосуда (хума), врытые в пол и использовавшиеся для хранения продовольственных запасов. Впоследствии их использовали как мусоросборники. У восточной стены расчищен напольный очаг прямоугольной формы. Перед топочным отверстием очага находится небольшое углубление, заполненное золой. Оно ограждено обожженными плитами, поставленными на ребро.

Стратиграфический разрез стены помещения 1 наглядно показывает 4 уровня строительных слоев. Первый уровень – уплотненный грунт, на котором видна кладка из сырцового кирпича.

Второй уровень представляет собой сырцовую кладку из трех рядов. Размер кирпича 36х20х12 см. Ряды чередовались кладкой перевязкой швов тычком и ложком, швы заполнялись сырцовым раствором.

Третий уровень с толщиной слоя 30 см состоял из глиняного раствора с наполнением из камней разных размеров, раствор глины светлый.

Четвертый слой состоит из каменных блоков больших размеров. Средний размер блоков 0,5-0,7х0,15-0,25 м. Рассматриваемый уровень из каменных блоков также мог служить основой или фундаментом последующей постройки.

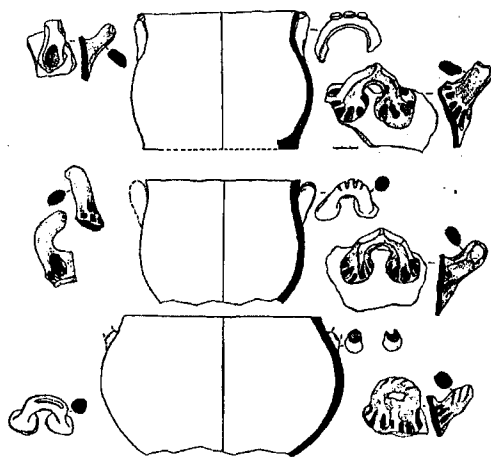
В результате раскопок на цитадели городища в 2005 году были получены керамические комплексы, которые фиксировались по строительным слоям.

Как показали раскопки, керамика является основным и количественно преобладающим материалом, а часто и единственным критерием для датировки культурных слоев средневековых городищ. Вещи из других материалов крайне малочисленны и не всегда имеют хорошую сохранность.

По своим технологическим особенностям керамика делится на две группы. Первая – это сосуды, выполненные от руки, в том числе и тандыры, вторая – изготовленные с применением гончарного круга. От руки сделаны хумы, котлы, столики, некоторые типы кувшинов с цилиндрической горловиной, также светильники и крышки сосудов. На круге изготовлены водоносные кувшины, миски, тарелки, кружки.

Основная масса керамических изделий VII–VIII вв. изготавливалась ручным способом, но встречались и экземпляры, изготовленные на гончарном круге.

Котлы являются ведущей формой посуды, лепленной от руки. Почти все котлы во фрагментах целые, покрыты снаружи копотью, причем характерно, что днище чистое, а копоть появляется на некотором расстоянии от дна. Причиной этого была, видимо, система очага, где котел своим дном непосредственно стоял на раскаленных углях, а стенки его обволакивались дымом. В некоторых котлах на внутренних стенках обнаружены остатки пищи в виде кожицы пшеницы, прилепившейся к стенкам сосуда.

Фрагменты котлов VII–VIII вв.

Котлы являются одной из наиболее распространенных форм посуды, изготавливаемой всюду и в большом количестве. По размерам и вместительности котлы разнообразны: большие, сред-

ние и маленькие. Поэтому варианты их в каждом районе многочисленны. Котлы из Нижнего Барсхана идентичны котлам из городищ Чуйской⁴ и Таласской⁵ долины и Южного Казахстана⁶.

В комплексе с котлами следует рассматривать и массивные глиняные подставки под котлы, выполненные в виде удлиненной головы верблюда с углубленными глазами и выступающей вперед мордой. Снаружи подставки покрывались орнаментом, обычно елочным. Такого типа подставки достаточно широко представлены в керамике VII–VIII вв. из Семиречья и являются для того времени, скорее всего, локальной формой гончарных изделий⁷.

Появившиеся в оседлом быту горожан подставки котлов с мифологическими образами следует рассматривать не только как предметы утилитарного назначения, но и как предметы, отражавшие религиозно-мифологические воззрения перешедшего к оседлости тюркского населения Таразской округи⁸.

Крышки найдены в значительном количестве. Практически все фрагменты относятся к плоским дисковидным крышкам. Диаметр их варьирует от 12 до 18 см. Украшение поверхности очень разнообразно: здесь присутствует прочерченный, ямочный и налепной орнамент. Довольно часто встречается штампованный орнамент.

Интересна крышка из помещения 3, сохранившаяся на две трети. Ручка ее оформлена в виде птицы с расправленными крыльями. Четко обозначены глаза и клюв, хвостовое оперение передано насечками. Оформление ручек на крышках отличается большим разнообразием. Это в равной степени относится как к гончарным, так и к лепным экземплярам. Встречаются и раздвоенные наверх, и массивные про-

Чираги и кружки IX–XII вв.
Фрагменты крышек VII–VIII вв.

должные ручки, и круглые отростки с углублением в центре.

Самая маленькая крышка диаметром 9 см предназначалась, видимо, для прикрытия кувшина. Поверхность ее покрыта ямочным орнаментом, в центре прикреплена ручка квадратной формы.

Крышки широко распространены и на других городищах Семиречья⁹, многочисленная и близкая им серия происходит из Чуйской долины¹⁰, Южного Казахстана¹¹, из Ташкентского оазиса¹².

Хумы. Самую распространенную группу глиняных сосудов образуют хумы. Целых или археологически целых сосудов не обнаружено, но наличие фрагментов венчиков, донцов и тулова позволяет воспроизвести их форму и размеры.

Хумы имели округлое тулово, горловину диаметром 24–26 см с отогнутым на внешнюю сторону венчиком, плоское дно диаметром 21–25 см, сделанное на песчаной подсыпке. Высота хумов около или более 1 м. Такие сосуды формируются из широких полос, лепятся вручную, швы соединений отчетливо видны на внутренней поверхности черепков. Тесто плотное, хорошего промеса с примесью песка.

На верхнюю часть тулова, а иногда около венчика некоторых хумов нанесены коричневым

⁴ Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. Табл. 1.

⁵ Бубнова М. А. Средневековое поселение Ак-Тобе у с. Орловки // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1965. С. 138, рис. 9.

⁶ Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата, 1958. Т. 5. С. 178.

⁷ Байпаков К. М. Керамика средневекового Кулана // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 82.

⁸ Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972. С. 92.

⁹ Бернштам А. Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина» // МИА. 1950. Т. 14. С. 30.

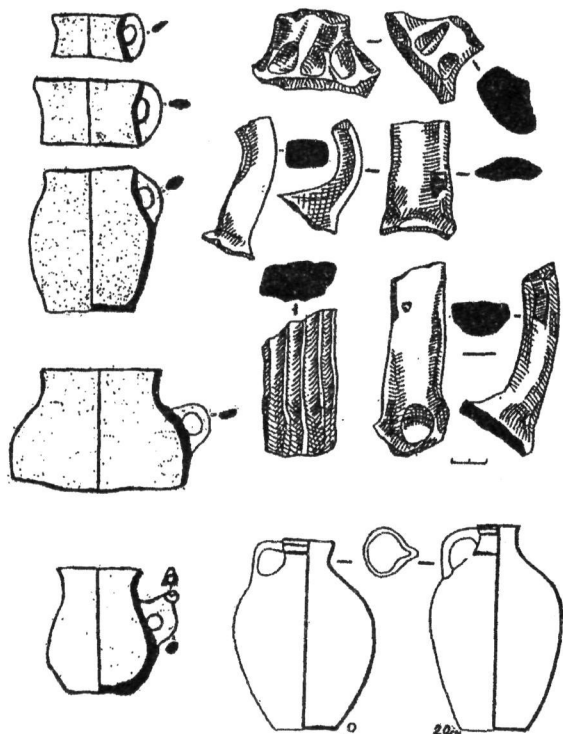
¹⁰ Байпаков К. М. Указ. соч. С. 84.

¹¹ Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Указ. соч. Рис. 92, 95.

¹² Мерциев М. С. Городище Актобе I (IV - нач. XIII в.) // Древности Чардары. Алма-Ата, 1969. С. 156.

или черным ангобом пятна, от которых вниз по тулову спускаются потеки. Пятна или полосы ангоба, по мнению Е.М. Пещеревой, играли роль оберегов¹³. Обычай нанесения пятен на сосуды особенно широко распространен в памятниках каунчинской культуры первой половины первого тысячелетия нашей эры¹⁴.

Кувшины составляют одну из наиболее многочисленных категорий (наряду с горшками) посуды. Кувшины крупные высотой 38–40 см, диаметр тулова 28–30 см, диаметр дна 12–14 см, диаметр горла 6–7 см, горловина может быть сформована со сливом. Ручки плоские в сечении, шириной 2,5–3 см, с одной или двумя продольными бороздками, прикреплены к закраине и плечу кувшина.

Кувшины VII–VIII вв.

Столовые кувшины узкогорлые и широкогорлые. Они имеют яйцевидное тулово и четко выделенное невысокое горло. Ручки кувшинов овальные в разрезе, на внешней их стороне сделаны желобки – один или два, идущие по всей длине. Встречаются круглые в разрезе ручки,

каннелированные и перевитые. На гладких ручках около или на сгибе иногда сделаны налеты в виде вытянутого треугольника. Украшены кувшины прорезными concentрическими и волнистыми линиями, оттисками штампов в виде овалов, обрамленных горошинами вдавлений в сочетании с выемчатой резьбой в виде треугольников и овалов.

Интересен тонкостенный кувшин с широким цилиндрическим горлом и носиком-сливом, корпус украшен. Основная композиция на этом сосуде – непересекающиеся линии. Она была остроумно разработана путем повторяющихся мотивов рога барана (кошкар муйіз). Орнамент из рогов, покрывающих корпус кувшина, – отзвуки сакского искусства. Техника выполнения данного узора заключается в том, что заранее заготавливали жгутики из глины. При наложении на корпус сосуда они тщательно приглаживались к нему плоским инструментом. В мягких фактурах узор вырезали из кожи или ткани и накладывали на такой же материал. По краям узора прокладывали двойной шнурок из крученых ниток, который прикрепляли вместе с кожей к сосуду редкими стежками. Древние мастера каждый наложенный на поверхность сосуда жгутик покрывали еще и насечкой, как бы имитирующей мелкие стежки ниток, которыми мог быть прикреплен узор.

Узор в виде «рогов барана», выполняемый врезной техникой еще с I тысячелетия до нашей эры¹⁵, был широко распространен в сакское время на бытовой утвари, шкатулках, коже, войлоке и достиг расцвета в глиняной посуде Семиречья и Южного Казахстана в эпоху Тюркских каганатов.

В Таласской долине длительные процессы взаимосвязи оседлого населения городов с кочевым миром способствовали проникновению в городскую среду кочевников, привнесших в искусство мотивы, ранее применявшиеся в украшении одежды, жилища, домашней утвари. Благодаря выработанным веками орнаментальным приемам на коже, дереве, войлоке, кости и металле оседавшие в городах тюрки, карлуки, кимаки, кипчаки и караханиды смогли воспроизводить

¹³ Пещерева Е.Е. Гончарное производство Средней Азии // Труды ИАЭ АН СССР. М.; Л., 1949. С. 80.

¹⁴ Мерциев М.С. Указ. соч. С.158.

¹⁵ Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. С. 195.

дить их на гончарных изделиях и в архитектуре и тем самым способствовать расцвету орнаментального искусства¹⁶.

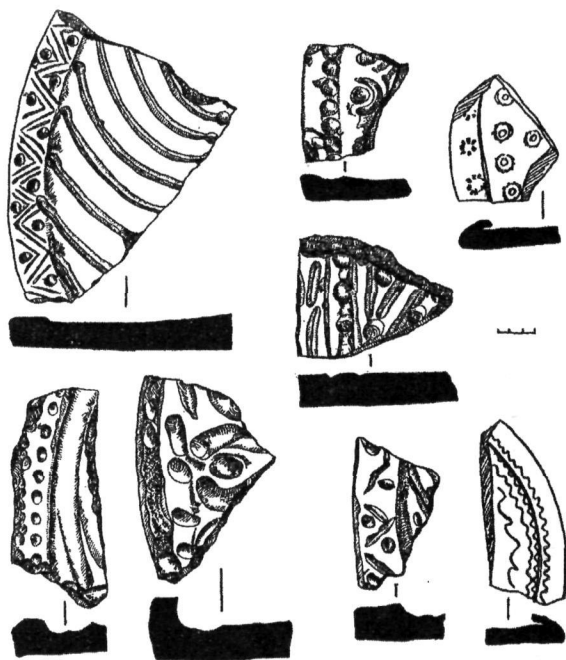
Керамика IX–X вв. характеризуется красноватым обжигом. Исключение составляют в основном кухонные горшки, стенки которых после обжига в изломе имеют серую окраску. Сосуды в основном своей массе сделаны из достаточно хорошо отмученной глины, по-видимому, без посторонних примесей. Только для некоторых из них, а именно для хумов и кухонных горшков, нуждавшихся по-своему назначению в особенно прочных стенках, была использована глина с примесью ганча и дресвы.

Котлы. При всей разнообразности котлов следует отметить основные два вида: горшковидные и шаровидные с округлым туловом. Котлы того и другого вида следует характеризовать как котлы закрытой формы, т.е. горло и венчик сужены, иногда есть и крышки. Такая форма приспособлена, главным образом, для варки жидкой пищи. В таких котлах можно варить и густую пищу. Изредка встречаются котлы более открытой формы, приспособленные для варки густой пищи.

А. Н. Бернштам, изучавший керамику киргизской части Ферганской долины, Чуйской и Таласской, отмечает находки кухонных изделий. Например, в одной из своих работ он приводит рисунки двух шаровидных по форме котлов. Описание этих котлов автор не дает, датирует их X–XII вв.¹⁷

Е. Агеева и Г. Пацевич описывают котлы, обнаруженные при раскопках поселений и городов Южного Казахстана. Они отмечают у них шаровидное тулово, полусферическое дно и две полуовальные ручки около закраины, однако иллюстрации авторы не приводят¹⁸.

Дастарханы. Собраны фрагменты трех керамических дастарханов. Один из них представляет собой диск размером от 43–47 см, покоящийся на цилиндрической ножке. Столики тяжелые, массивные. Обратная сторона, к которой прикрепляется поддон, в двух дастарханах гладкая. Дастарханы выполняли две функции: с одной стороны, их использовали как столики, а с

Фрагменты дастарханов IX–XII вв.

другой – в качестве декоративного элемента средневекового дома. Они украшены рельефным штампом с изображением многолепесткового цветка с удлиненными листьями в круге из перлов, а также имеют вмятины пальцев.

Орнаментика каждого дастархана индивидуальна, двух идентичных экземпляров не встречено. Это группа керамики широко представленная в Южном Казахстане. Для украшения дастарханов здесь также применялась техника резьбы, штампа и налепа.

Сфероконысы. Общая конфигурация изделий этого рода – узенькое горлышко и раздутый корпус, переходящий в коническое дно, несколько варьируется.

С первых этапов появления в быту у населения сфероконические сосуды были украшены простыми и сложными орнаментальными композициями. В орнаментации сфероконов использовались такие технические приемы, как штамповка, наколы, резка, процарапывание, срезы, пальцевые вдавливания, налепы.

Самым распространенным видом орнамента является процарапанный и гребенчатый. Эле-

¹⁶ Сенигова Т.Н. Орнаментальные узоры на керамических сосудах VI–IX веков // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С.120.

¹⁷ Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиций «Чуйская долина» // МИА. М.-Л., 1950. №14. С.156. Табл. XXIX, 3,4.

менты узоров наносились с помощью острых предметов (острие ножа, заостренная палочка, зубчатая палочка). Мотивы процарапанного орнамента встречаются от самых простых (горизонтальные линии от одного до нескольких рядов) до сложных растительно-геометрических.

Данные археологических исследований керамических и ювелирных мастерских, печей, отвалов бракованной керамики позволяют сделать вывод, что в X веке сложное и трудоемкое производство сфероконических сосудов было освоено гончарами Согда, Чача, Хорасана, Южного Казахстана и Семиречья. В дальнейшем на протяжении пятисот лет (XI–XV вв.) развивались формы и орнамент сфероконических сосудов.

Кувшины. Кувшины в отличие от хумов сделаны из глины, содержавшей растительную примесь. Снаружи они обычно покрывались светлым ангобом, по горлу и плечикам наносился орнамент, прочерченный линейно-волнистым узором.

Встречаются кувшины с высоким цилиндрическим горлом, имеющим в верхней части своеобразный выгиб. Плечи у кувшинов широкие, слегка выпуклые, покатые. Несколько вытянутый корпус в верхней части разделен широкими горизонтальными каннелюрами, а в нижней, у дна – слабо рельефными вертикальными гранями, получившимися при обрезании ножом нижней части корпуса у только что вытянутого на круге сосуда. Плоское дно кувшинов на внешней стороне несет следы мелкопесчаной подсыпки. Кувшины снабжены широкой пластинчатой ручкой с продольной бороздкой, проведенной пальцем по еще сырой глине, на ее внешней профилированной стороне. Ручка верхним концом прикреплена к горлу у его края. Край горла с противоположной ручке стороны, оттянут в слив, слегка сдавленный с боков.

Имеются кувшины с высоким, расширяющимся к венчику горлом, которое заканчивается простым округлением. Плечи у них слегка выгнутые и довольно покатые. Единственная ручка верхним концом прикреплена к горлу примерно

на половине его высоты, а ее изгиб приходится на уровне его верхнего края.

Узкогорлые кувшины – это небольшие сосуды с расширяющимся к обрезу горлом, край которого представляет собой простое скругление. У них покатые плечи и слегка приземистый корпус. Ручка небольшая, в сечении округлая, с выгибом у верхнего конца, прикрепленного к расширенной части горла.

Широкогорлые кувшины были нескольких форм. Различаются кувшины с высоким цилиндро-коническим горлом, узкими покатыми плечами, с корпусом, имеющим в нижней части выступ наподобие дисковидного поддона, и ручкой.

Поливная керамика XI–XII вв. Сделана из глины, после обжига черепок в изломе красноватого цвета. Наиболее ранние из поливных изделий покрыты поташной мутно-белой поливой с росписью по сырой глазури в виде неопределенных пятен и потеков зеленоватого цвета и коричневатых полосок. Основные узоры росписи – геометрический, стилизованный растительный и эпиграфический орнамент.

Из новых элементов, появившихся в декоре таласской керамики, следует отметить мотив вихревой розетки. На сосудах первой половины XI века розетки использовались как самостоятельный вид декора и были выписаны с высоким художественным мастерством. Лепестки, изогнутые сверху в одну сторону, создают зрительное впечатление бесконечного движения по кругу.

Мотив вихревой розетки имеет очень древние корни, уходящие в первые века до н.э. По мнению ученых, розетка с изогнутыми лепестками происходит из комплексов скифо-сарматского времени¹⁹.

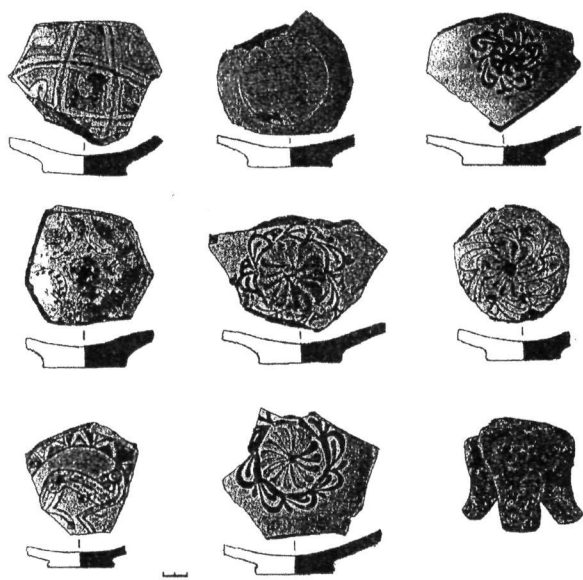
Вихревая розетка – воплощение солярной символики, как считают исследователи, кроме гончарного производства широко распространена в других видах прикладного искусства Средней Азии²⁰. В торовитике Сасанидского Ирана для обозначения солярной принадлежности животных на их лопатках изображались символы в виде вихревых розеток²¹.

¹⁸ Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Указ. раб. С. 192.

¹⁹ Яценко И.В. Раннее сарматское погребение в бассейне Северного Донца // КСИА. №89, М., 1962. С.64.

²⁰ Тревер К.В. Памятники Греко-бактр и некоего искусства. М.-Л., 1940. С. 102.

²¹ Даркевич В.Л. Художественный металл Востока. М., 1976. С.59.

Поливная керамика IX–XII вв.

По этнографическим данным этот же мотив встречается в орнаментике ковровых изделий²².

В Хорезме у входа в дом помещали изображение вихревой розетки, считавшейся средством от «дурного глаза»²³. Вероятно, с такой же целью изображались розетки на резных деревянных дверях XIX в. в Ташкенте²⁴.

Привлекателен фрагмент тарелки с изображением фигуры оленя, где в центре сосуда на дне по белому ангобу под прозрачной желтоватой глазурью оливковым цветом нанесено силуэтное изображение прыгающего оленя с запрокинутой назад головой. Изображение крупное, занимает все дно тарелки. Свободное пространство заполнено рядами мелкой вертикальной штриховки, напоминающей чеканку на серебряных и медных изделиях. Подражание металлическим изделиям в керамике Средней Азии наблюдается уже с периода раннего средневековья²⁵. Такое же явление встречается и позже в поливных изделиях IX–XII вв. В нашем фрагменте художник-керамист пытался средствами живописи пере-

дать фактуру, характерную для металлических изделий.

Художественный образ оленя имеет глубокие древние корни, уходящие в искусство степных племен Средней Азии, Алтая и Сибири²⁶.

В эпоху раннего средневековья изображение оленя довольно часто встречается на изделиях из серебра²⁷, в настенной живописи. В помещении № 8 дворцового комплекса городища Кулан в середине арочной панели изображена пасущаяся лань²⁸.

В IX–X вв. образ оленя встречен в глазурованной керамике Ферганы²⁹.

Чираги обычно имеют форму полусферического резервуара с оттянутым носиком и петлеобразной ручкой, расположенной с противоположной от носика стороны. Одни отделаны бесцветной поливой, через которую видна грунтовка белого цвета, что придает поверхности мраморовидный оттенок, другие покрыты зеленой поливой.

Найдено несколько фрагментов чирагов, на пятах которых имеются штампованные изображения змей. Чираги, на которых они изображены, имеют граненый корпус и вытянутый носик, нижняя часть которого подрезана ножом. Круглая ручка завершалась листовидным щитком (пятой), на которой и находилось описанное изображение змеи. Покрыты чираги прозрачной глазурью зеленого или коричневого цвета. В коллекции Таразского музея обнаружено несколько аналогичных светильников-чирагов, относящихся к XI–XII вв.

Чашы имеют различные размеры, но конфигурация их в основном стандартная: округлые стенки, прямой с округлым завершением венчик, плоское дно. Иногда нижняя половина чаши с внешней стороны украшалась одной или несколькими врезными концентрическими линиями. В одном случае была небольшая чаша с петлеобразной крупной ручкой, высоко поднимающейся

²² Кармышева Б.Х. Локайские «мапрамачи» и «ильгичи» // СРИКМ ТаджССР. Сталинабад, 1955. Вып.11. С.87.

²³ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.

²⁴ Соколов Ю.А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, 1969.

²⁵ Маршак Б.И. Влияние тореvтики на согдийскую керамику VII–VIII вв. // Труды Гос. Эрмитажа. Л., 1961. Т.5.

²⁶ Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961.

²⁷ Маршак Б.И. Согдийское серебро. М.; Л., 1950. Табл.34.

²⁸ Байпаков К.М., Терновоя Г.А. Резная глина Жетысу. Алматы, 2004. С.23.

²⁹ Брыкина Г.А. Зооморфные изображения в средневековой керамике Ферганы // КСИА. М., 1972. Вып.132. С.97.

вверх над корпусом. Подобная ей чашечка была найдена при раскопках караханидского дома XI в. на городище Сарыг³⁰.

Новые археологические данные намного расширяют наши представления о жизни населения городища Тортколь (Нижний Барысхан) – одного из крупных городов средневековья в Таласской долине.

Резюме

Төменгі Барысханның керамикалық материалдары жан-жақты талданады. Осы керамикалық материалдар негізінде Талас алқабын Қазақстанның тағы бір ортағасырлық мәдени-тарихи өңіріне айналдыру мүмкіндігі айтылады.

X–XII ғғ. Талас алқабының қала мәдениеті бұл аймақтың мәдени қабатының сапалы түрдегі жаңа бір сатысы болып табылады. Осы уақыттарда ерте ортағасырлық мәдениеттің бүкіл компоненттерінің біртұтас дамыған ортағасыр мәдениетіне көшуі түпкілікті аяқталады.

Summary

The above mentioned analysis of a ceramic material from Nizhniy (Lower) Barskhan allows to consider dedicate Talas River valley as one more cultural - historical area of medieval Kazakhstan, which one is characterized developed by peculiar material culture, the progressing by which one did not go on is insulated.

The culture of cities of Talas River valley of X-XII centuries is qualitatively in new stage in this area. There is a final federating of all reductants of the Mediaval culture in the uniform unitized culture of the advanced middle ages.

³⁰ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. Табл. XXVI.